

Под маркой «много-
сторонних ядерных сил»
НАТО готовится двусто-
роннее соглашение меж-
ду Пентагоном и Бонном
о передаче западногер-
манским реваншистам
ядерного оружия.
(Из газет.)

МНОГОСТОРОННИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

№ 34 (1756)

•

ГОД ИЗДАНИЯ 43-й

•

10 ДЕКАБРЯ 1964

ВИЛЫ В БОК

СПЕРВА ПРОЧИТАТЬ БЫ!

Главтуркменстрой обратился к Кировскому станкостроительному заводу с довольно скромной просьбой:

«...Просим занарядить один пилоштамп типа «ППШ-3», с поставкой в 1-м квартале 1964 года на станцию Чарджоу в адрес треста «Чарджоустрой».

Представьте, кировцы не смогли выполнить эту просьбу. Спасовали. Может, не позволила технология? Нет, технология у них подходящая.

— Тут в сроках загвоздка, — объясняют кировцы. — Не сумели мы повернуть вспять колесо времени.

Оказалось, что моление о пилоштампе было датировано... 10-м июня. Сообщаем для сведения подписавшему этот документ товарищу Басову: первый квартал (январь,

февраль, март) всегда бывает раньше второго. А июнь — это последний месяц второго квартала. Так что вы хотели поистине невозможного.

Но если тов. Басов не в ладах с календарем, то директор совхоза «Торопецкий», Калининской области, тов. Рудаков резко расходится с обыкновенной арифметикой. Он с ней поссорился. А поссорившись, огоршил председателя колхоза «Заветы Ильича» товарища Купцова письмом, исполненным горечи и гражданского гнева:

«Согласно заключенного договора, за 5 месяцев вы должны были сдать 50 центнеров мяса. На 1-е июня вами сдано 74 центнера. Согласно п. 21 Договора совхоз может предъявить штрафные санкции за невыполнение договора».

Тов. Рудаков, скажем по секрету, 74 — это все-таки больше, чем 50. Если вам не нравится, что колхоз сдал сверх уговора, то, поверьте, он сделал это не по злему умыслу. Хотели как лучше, а оно вон как обернулось. Вы уж их простите, не штрафуйте.

У ответственного секретаря Фрунзенской городской организации общества «Знание»

тов. Селезнева и, как ни странно, старшего бухгалтера этого учреждения тов. Гуторовой свои причуды. Они терпеть не могут всякую цифирь и предпочитают рассылать незаполненные бланки, похожие на кроссворды:

«Согласно договора, для Вашего коллектива силами членов общества «Знание» в 1964 году должно быть прочитано _____ лекций. По состоянию на 1 сентября прочитано только _____ лекций...»

Правление Фрунзенской городской организации общества «Знание» просит Вас принять меры к выполнению договора. До конца года вычитать указанное в договоре количество лекций».

Зачем жалкие слова, товарищ Селезнев? Задание ваше совсем нетрудное. Любой получивший такую бумажку может смело рапортовать, следуя вашему же стилю:

«Уже прочитано дополнительно _____ лекций! Получено _____ одобрительных отзывов!»

А впрочем, за что критиковать товарищей Басова, Рудакова и Селезнева? Ведь они же подписывали бумаги не читая!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Мост в госбанк

У деревни Крынки, Куяво-Кургановского сельсовета, Калужской области, течет река Болва. Речка-невеличка: в жаркую пору курица вброд перейдет. Но через ту реку перекинут деревянный мост, а в районном отделении госбанка имеются средства на ремонт этого самого моста.

Ежегодно, а то и дважды в году мост сносит половодьем. И всякий раз работники сельсовета запрашивают конягу и едут в банк за деньгами на восстановление моста. И так оно идет уже не один год, а добрых два десятка.

Жители деревни Крынки и всей округи справедливо указывают, что на деньги, которые истрачены на ремонт, можно было бы построить с пяток мостов из стали и гранита.

Так деревянный мост через реку ведет напрямик в государственный банк...

А. ЦАРЬКОВ

Калужская область.

Две метели

Знаешь ли ты, дорогой Крокодил, какие бывают в это время у нас, на Кольском полуострове, метели? Колочий снег засыпает двери домов, ветер дует по нескольку суток. И ко всему этому ночь, долгая, полярная ночь с морозами до 40 градусов.

Такой ночью из домов выходят сорок малышей и — топ-топ-топ — направляются в школу.

А школа далеко. От нашего Приречного поселка около трех километров. Тут время сказать, что поселок наш небольшой, его еще нет на карте. Зато у него большое будущее: рядом находится известный Аллареченский рудник.

Мы не требуем, чтобы в нашем поселке немедленно строили школу. А вот возить в школу малышей можно. Истари, до сентября ходил автобус. А когда началась учеба, руководители автохозяйства, что находится в поселке Никеле, отказались его давать.

Разумеется, все стали ходатайствовать о возобновлении маршрута. И тогда разыгралась новая метель, на сей раз бумажная. Пишут педагоги, родители, руководители рудника, пишут в автохозяйство, в райисполком — и все без толку.

Как водится, мы получаем ответы. В одних говорится, что автобус экономически невыгоден, в других, — что нет резины, в третьих — обещания.

КАРПЕНКО, КОШЕЛОВА, ФЕДОВА, КОРОТКОВ, ВОРОБЬЕВА, ЛЯПУКОВА, КОЗЛОВ и другие, всего 30 подписей родителей

ГРУСТНЫЕ СТРОКИ ПРО ТАРУ И СОКИ

Совхозы Алтайского края выработали 1000 тонн плодово-ягодных соков. Однако предприятия Кузбасского совнархоза принимать соки отказываются.

Был на Алтае урожай
Фруктов и разных ягод
Такой большой, что весь Алтай
Не съест его и за год.

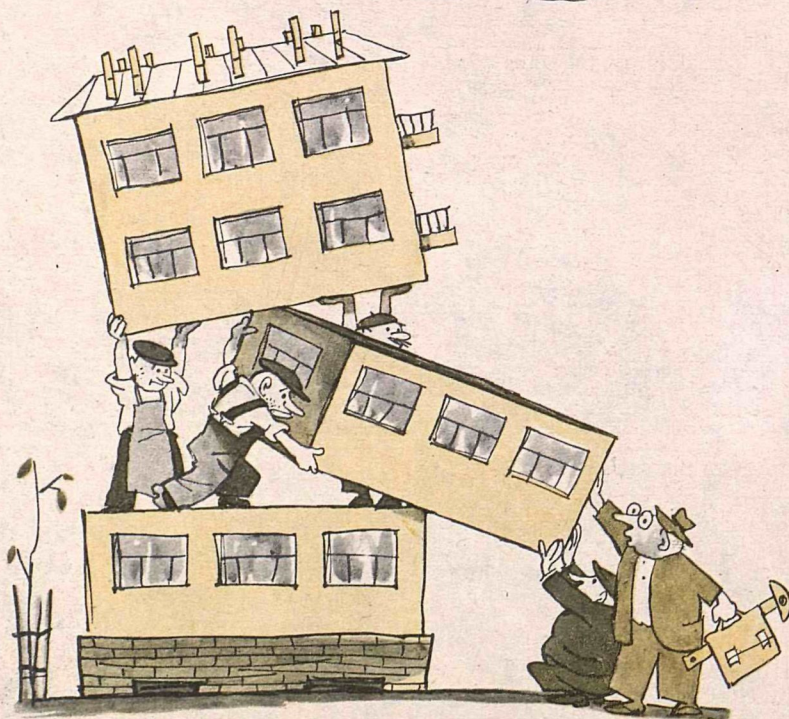
Летят депеши в исполком,
На винзавод из треста,
А с винзавода в пищепром...
Но нет для соков места.

А потому в короткий срок
(Продукт не ждет, понятно)
Из ягод был получен сок,
Полезный и приятный.

И все, кто трудится в садах,
Тут высказали мнение
Отнюдь не в вежливых словах,
А в сочных выраженьях!

Трудились крепко весь сезон
И молодой и старый.
Готовы соков сотни тонн,
Но нет для соков тары!

Но брань, недаром говорят,
На ворота не виснет.
Депеши мчат вперед-назад,
А сок в совхозах киснет.
Мих. РАСКАТОВ

— Подержите немножко. В проекте второго этажа будет изменения...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Зубная боль

Руководители Волгоградской зубокабинной поликлиники и городского отдела здравоохранения задумались над тем, как бы разгрузить свои приемные.

— Что-то у нас много посетителей развелось, — сетовали они, — и каждый за щеку держится.

Но как разгрузить? Открыть еще одну поликлинику? Выделить дополнительно врачей? Хлопотливо! А что, если записывать на прием к дантистам в половине девятого утра и в половине третьего дня? Не даст ли это результатов?

Попробовали. Результаты получились разительные: среди посетителей поликлиники остались только пенсионеры и дошкольники. Люди, занятые в эти часы на работе, выбыли из числа пациентов.

— Видать, некоторым помогло, — обрадовались эскулапы и стали думать, что бы еще такое изобрести.

А не назначить ли запись на прием к врачам, скажем, на три часа ночи?

Г. ЮРИН

г. Волгоград.

Резиновая «чуткость»

До чего же приятно иной раз встретить чуткое отношение! Однажды читаю в «Камчатской правде» радостное письмо одного покупателя. Уж очень хорошо его обслужили работники ленинградского магазина «Гостинный двор». Секция почтовой торговли выслала ему почтой необходимые товары. Трудно поверить, но это было действительно так!

С хорошими людьми всегда приятно иметь дело. И вот в один прекрасный вечер я пишу письмо — прошу выслать каталог товаров, которыми располагают работники универсама. Обратите внимание, я пока прошу каталог — и ничего больше.

Через некоторое время получаю ответ. Это даже не ответ, а мое собственное письмо, на котором отпечатали резиновый штамп:

«Запрашиваемого товара секция почтовой торговли универсама «Гостинный двор» в продаже не имеет».

И я до сих пор в недоумении. Ведь почтовую секцию работники универсама организовали сами специально для удобства покупателей. Они проявили похвальную заботу и опять-таки чуткость.

А в результате весь этот благой порыв сводится к тому, что они даже писем покупателей не читают. Иначе не шлепали бы куда попало свои резиновые печати, не демонстрировали бы оскорбительную резиновую «чуткость».

И. КАНЦЕВИЧ

г. Петропавловск-Камчатский.

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

Рисунок К. НЕВЛЕРА
и М. УШАЦА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ТАК, ПОЖАЛУЙ, БУДЕТ ПРОЩЕ!

В переулке у базара
Промтоварный магазин.
Продаются здесь гитары,
Самовары, шаровары,
Файдешин и крепдешин,
Саквояжи и корзинки,
Ленты, кружева, ботинки —
Что угодно для души.
В магазине ж ни души.
Уцененные товары —
Самовары, шаровары,
Сундуки и зипуны —
Нынче даже бабкам старым
Не особенно нужны.
К новым вкусам, к новым
модам

Кто-то, видно, глух и слеп,
Цифре плановой в угоду
Выпускает год за годом
Уцененный ширпотреб.
Ни приказом, ни докладом
Не пронять их, не унять.
Очевидно, что-то надо
Похитрее предпринять.
Поселить бы, например, их
В уцененные дома,
Где и окна есть и двери,
Крыши только вот нема.
Пусть детей их учит тоже
Уцененный педагог,
Чтоб умел он только
множить,

А делить уже не мог.
И пускай им бестолковый
Уцененный врач зубной
С корнем вырвет зуб
здоровый
И оставит зуб больной.
Ну а проще, вероятно,
Не мудрить и не крутить —
Уцененную зарплату
Этим гражданам платить.

Как получит полполучки,
Даст ему супруга взбучку —
И поверьте, ей-же-ей,
Это будет много лучше
Всех приказов и статей!

Листая страницы...

НЕОТРАЗИМЫЙ УДАР

Выходящая в Алма-Ате газета «Огни Алатау» 10 ноября поместила объявление, огорчившее до глубины души не одного человека:

«Алма-атинский шиноремонтный завод доводит до сведения владельцев личных автомобилей, что сданные в ремонт автомашины не будут получены до 25 ноября, заказы будут аннулированы и автомашины реализованы.

С 25 ноября претензии завод принимать не будет».

Вот так, ловким и изящным приемом, с помощью печати завод внес смятение в души владельцев автомобилей. А заодно (если, конечно, эта операция удалась) улучшил свое финансовое положение.

МАЛЫШКАМ НА РАДОСТЬ

С каких лет человек начинает интересоваться проблемами омоложения? Газета «Советская Литва» дала на этот счет такую примечательную информацию:

«Для читателей младшего возраста большой интерес представит книга врача В. Минюса... Опираясь на новейшие достижения медицины, В. Минюс анализирует вопросы омоложения человеческого организма...»

Непонятно только, в каком именно «младшем» возрасте пора уже этим интересоваться?

ЧУДЕСА СВИНОВОДСТВА

Необычную реакцию вызвала у своих читателей старооскольская газета «Маяк» (Белгородская область). Местные свиноводы кусали локти от зависти.

Под рубрикой «Вести из колхоза им. Жданова» газета сообщала: «Правление артели отобрало 100 свиней для продажи государству. Их общий вес составил 1 000 центнеров».

Выходит, каждая свинья весила в среднем 1 тонну. К сожалению, редакция почему-то не сочла нужным открыть секрет выращивания чудо-хрюшек.

Не греет

В клубе села Усть-Волчиха артистов принимают холодно. Поэтому артисты туда не ездят. Артисты терпеть не могут, когда их холодно принимают, тем более, если они в этом не виноваты.

Впрочем, зрители тоже ни при чем.

Виноват климат. Виноваты коварные колебания среднесуточных температур, за которыми с рабской покорностью следует температура внутри сельского клуба.

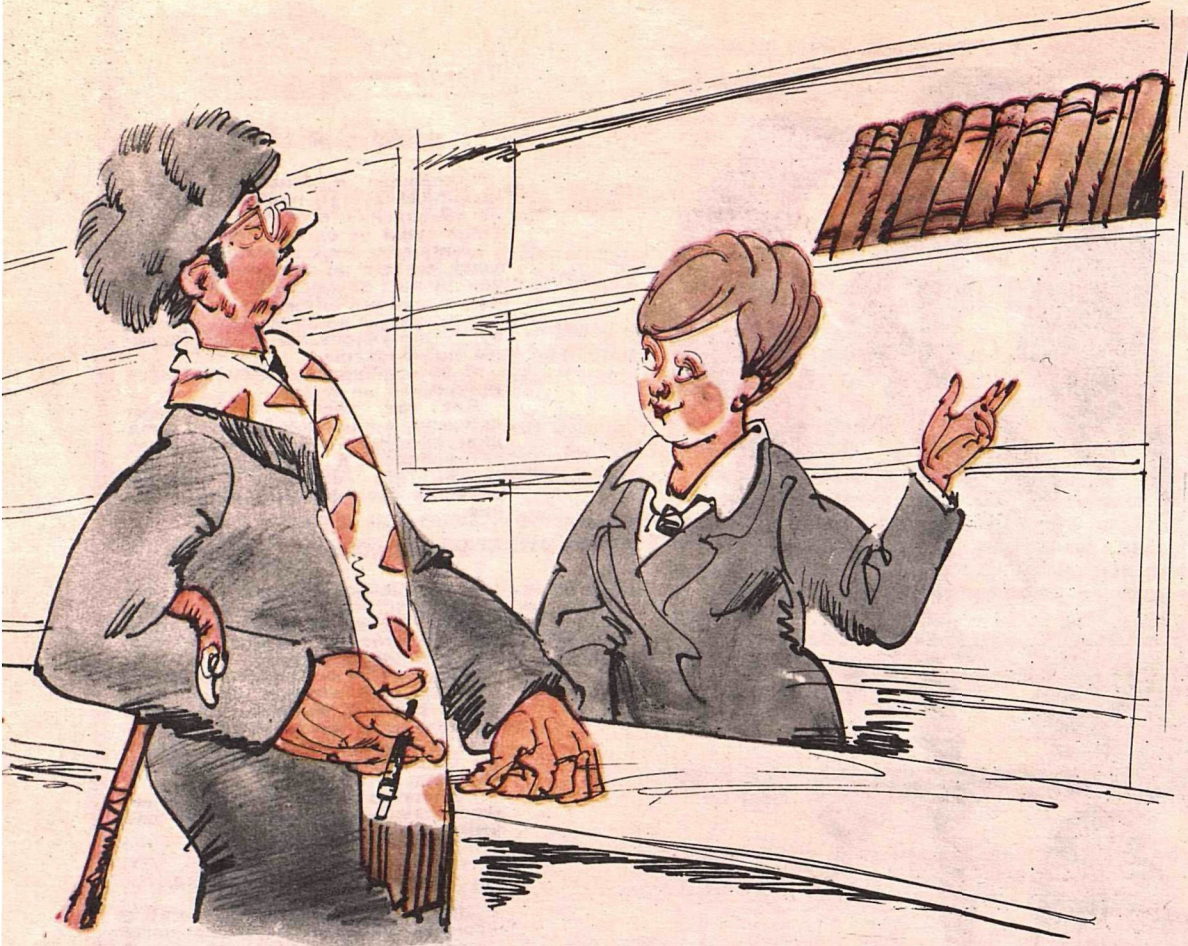
В условиях сурового Алтайского края культурный досуг жителей Усть-Волчихи становится делом отважных. Опасность замерзнуть дополняется риском погибнуть под развалинами, причем риск растет с каждым годом пропорционально числу подпорок, украшающих клуб.

Но сознание собственного мужества почему-то не греет жителей села Усть-Волчиха. Не греет их и фундамент нового клуба, заложный семь лет назад.

Так и живут в Усть-Волчихе: новый клуб не светит, старый — не греет. А все почему? Из-за климата...

А. МАТЛИН

— А мои книжки у вас есть?
— Только ваши и остались...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

МЕЖДУ ПРОЧИМ...

В пьесе много стреляли. По окончании спектакля наступила гробовая тишина.

* * *

Пьеса наделала шуму: публика требовала деньги обратно.

* * *

Герои романа были сильные личности и все же не смогли заставить читателя дочитать роман до конца.

* * *

— Ты можешь прослушать мои новые стихи! — спросил он.

Она ласково взглянула на него и ответила:
— Я так тебя люблю, что смогу.

А. ЧИКАРЬКОВ

Когда хотят сделать фильм скупыми средствами, то средств не жалеют.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

— Вы сказали, что у вас хороший хор, но помещения нет. Где же он поет!

— А церковь на что!

А. ЧЕРНОВ

Автор отразил все попытки жизни ворваться на страницы его романа.

* * *

И из бронзы можно отлить дубовую фигуру.

* * *

У иллюзиониста было много иллюзий, а у зрителей на его счет — никаких.

М. ГЕНИН

Соловья и без микрофона слышно.

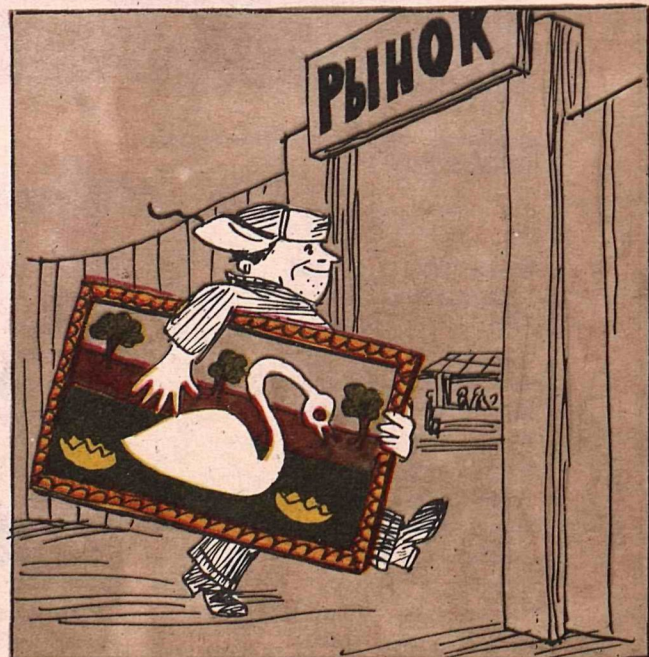
Ц. МЕЛАМЕД

Времени не повезло

Созрело у поэта желанье
О времени сказать и о себе.
Он уделил серьезное внимание
Своим исканьям, творческой судьбе,
Себя обрисовал от пяток и до темени.
А вот на время...
Не хватило времени!

г. Симферополь.

А. МАЛИН

ТАЛАНТЫ
И
ПОКЛОННИКИ

Весть об открывателе дарований Шибанове докатилась до окрестностей Москвы. К загорским счастливицам Туркиной, Никоновой, Титовой и другим добавилась москвичка Анисимова.

Она прочла свою Ларису в Бесприданницы. Лариса училась в кулинарной школе. Готовила вкусную кашу. Из девушки могла бы получиться незаурядная повариха. Но родители и слышать не захотели о кулинарном искусстве, как только на горизонте замаячило высокое искусство кино.

— Лариса, бросай половник, бери Островского, читай монолог!

Лариса читает. И выясняется, что ее голос, цвет глаз, окружность головы как нельзя лучше подходят для съемок.

Подшли и «выходные данные» детей Макаровых, Давыдовых, Аверьяновой...

Гордо гурюбою мамы отправляются ровно к назначенному часу в студию, а их не пускают.

— Куда и зачем?

— Так мы же к Шибанову. Известному режиссеру.

— У нас таких нет.

— Как это нет? А интернат для молодых актеров у вас есть? Вот извещения о приеме наших детей, мы и деньги платили.

— Э, голубчики, — сказали на студии, — да вас обманули! Извещения липовые. Ступайте в милицию.

Так рухнула голубая кино мечта, а потенциальные кинозвезды, померкнув, снова превратились в обыкновенных детей.

Они, собственно, всегда такими и были. Но если можно как-то понять их стремление сниматься в кино, ребяческое романтическое желание попасть в артисты, то что же сказать о родителях?

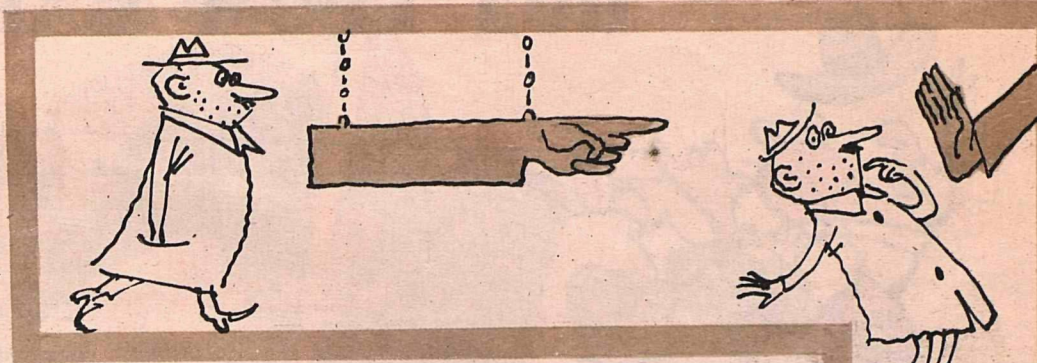
Мы могли бы в который раз поговорить о ротозеях. Но гораздо больше нас волнует приманка, удочка с лаврами, на которую они клюнули. Эти люди, видимо, полагают, что можно с одинаковым успехом учиться и на поварах и на артистов. Что артистов набирают оптом, без разбору. Что шагнуть на сцену или экран можно не по призванию, а по знакомству.

И вдруг их знакомого, их доброго гения в разгар его благотворительной деятельности отвлекли. Срочно позвали. Властно поманили пальцем в кабинет следователя. Внезапно выяснилось, как тернист был путь в искусство самого Шибанова. На этом долгом пути ему уже три раза доводилось «присаживаться». Не миновать, видимо, и четвертого...

И все потому, что родителям померещились шумная слава и легкий успех их детей.

Что ж, жизнь Шибанова в искусстве они уже изучили. Теперь не мешало бы им познакомиться и с «Моей жизнью в искусстве» Станиславского. Тогда они, вероятно, поняли бы, что театр, кино — это вдохновенный и тяжкий труд, а не только цветы и аплодисменты.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

БЫТОВЫЕ ОГОРЧЕНИЯ

В последнее время стало модным хождение журналистов в народ под прикрытием иных профессий. Журналист садился за баранку такси и пытался проникнуться чувствами шофера, берущего на чай. Журналист становился за прилавок и зычным голосом киоскера призывал трудящихся налетать на журнал «Охота была». Журналист шел в пионервожатые и собирал материал для семьи и школы...

Я же превратился в профессионального покупателя, посетителя, клиента, заказчика... Короче, решил испытать на себе все перегрузки системы бытового и прочего обслуживания.

Для того чтобы стать клиентом починочных мастерских и химчисток, у меня имелось: пальто без пуговиц со сломанной «молнией», рубашка, окропленная брызгами «Цимлянского», а также испорченная авторучка. Для радиомастерской на всякий случай был специально приобретен новейший микроминиатюрный приемник «Эра».

А для посещения парикмахерских и столовых у меня все было при себе. Я вышел на улицу и поехал. Рядом со мной по отлично накатаным ледяным тротуарам ехали и другие пешеходы. Часть из них попадала домой, а часть — в санчасть.

Правда, челябинские тротуары — это единственные в своем роде «прокатные пункты», имеющие все необходимое для «проката». Остальные же «прокатные пункты» не обеспечены полным ассортиментом предметов и поэтому не удовлетворяют запросы населения» (см. сентябрьское решение челябинского облисполкома, а также ноябрьский ассортимент прокатных пунктов).

Прежде всего я решил стать клиентом парикмахерской.

— Вас побрить-постричь? — вежливо спросил кассир.

— Видите ли, я бы хотел решить этот интимный вопрос наедине с парикмахером...

— Ничего не выйдет. У нас квитанционная система, и, прежде чем вас допустить к парикмахеру, касса должна знать, на что вы идете...

— А если я захочу потом освежиться?

— Вернетесь в кассу за новой квитанцией...

— А помыть голову хной?

— Снова придете.

— Но для чего?

— А вдруг попадет парикмахер-жулик?

— А вдруг не попадется?..

Кто-то решил провести очередную реорганизацию парикмахерского дела, как будто при квитанциях нельзя воровать, даже если очень захочется. Тем более, что эти бумажки лежат навалом в мешках на полу... И вот уже борются два лагеря — кви-

танционников и антиквитанционников, а у клиентов чубы трещат.

Иду дальше... Радиощех телеателье № 1. Вношу свежеепорченный микроприемник «Эра». Всеобщий восторг.

После первых восторгов выясняется, что никто о нашей «Эре» ничего не слышал, устройства ее не знает, хотя журналы и газеты еще до нашей «Эры» подробно писали о ней, а московский завод еще летом наладил ее серийное производство.

Пытаться чинить «гарантийный приемник» никто не стал, тем более, что начальник радиоцеха Михаил Иванович Чечнев почему-то убеждал меня, что в Челябинске «Эра» не будет работать. Хотя накануне я с ее помощью слушал челябинское радио.

Я хотел очень разнервничаться, но главный инженер телеателье Владимир Иванович Буман успокоил меня. Оказывается, не я первый... Оказывается, московский завод не последний, кто не сообщает заранее о своей продукции ремонтным мастерским. Оказывается, и ленинградцы, выпускающие «Неву-2», долгое время скрывали ее устройство и не поставляли запчастей...

Успокоившись, я пошел чинить авторучку. Единственная в городе мастерская по своим размерам раз в сто превосходит футляр от авторучки и обслуживается двумя милостивыми девушками. Их улыбки должны компенсировать отсутствие запчастей и обслуживания...

Чтобы покончить с челябинским бытремонтном, скажу сразу, что починить «молнию» и похимчистить рубашку я не смог. Как сообщил мне директор недавно созданного производственного объединения предприятий бытового обслуживания Иван Алексеевич Тихонов, помещения именно этих мастерских любезно отданы горисполкомом конторе Целинстроя, складу Горпромторга, обкому союза пиццевиков... Временно отданы...

Так я ходил, пока не проголодался. С этой минуты я стал едоком. Предприятия общественного питания Челябинска различаются по полам: пол почище — ресторан, пол погрязней — столовая, средний пол — кафе. Все остальное всюду одинаково, если не считать, что в столовой № 21 харчо стоит 38 копеек, а в ресторане «Салют» — 35 копеек. Видимо, работники этой столовой знают себе цену...

В кафе «Уют» посетители «соображают на троих» и более, а вежливые официантки подают остывшие на днях макароны и такой же кофе. А над всем этим уютом висит печатная мольба: «Кафе включилось в смотр... Просьба к посетителям вносить предложения».

Какие же внести предложения?..

Андрей ВНУКОВ
специальный корреспондент
Кронодила

г. Челябинск.

Рисунок С. СПАССКОГО

ПОД ГРОМ КАРНАЕВ

В песках Центральной Ферганы как-то раз появилась автомашина. Из нее вышли люди и затеяли такой разговор.

— Ответь мне,— говорил один человек другому,— что ты видишь перед собой?

— Пески,— ответил тот.

— Ты слеп. Неужели ты не видишь оросительных каналов, асфальтированных дорог, хлопковых полей? Не ощущаешь бархатистую кожу золотистых персиков, не чувствуешь вкуса богатого витаминами сока гранатов?

— Вижу,— неожиданно прозрел собеседник,— персики, арбузы, дыни и вдобавок еще урож. Но это связано с огромными затратами. Надо все внимательно подсчитать, взвесить, а уж потом приниматься за освоение пустыни.

— Как это — потом? Значит, и слава нам — потом? И аплодисменты из центра? И почет? Нет, укротим пески и превратим их в цветущий сад немедленно!

— Да, но на какие деньги? — Деньги? Фи, какая проза! Главное — начать, а потом доходы хлынут водопадом.

И вскоре в Ферганской долине был создан межобластной совет по освоению пустыни. Движение носило широкий характер.

— Хотите разбогатеть? — уговаривали председателей колхозов. — Внесите в общий котел часть своих фондов и получите по куску отличнейшей земли.

— А где получать?

— Это — дело второе. Впрочем, пока там еще пески. Зато через год...

— А вдруг не через год?

— В конце концов не в этом дело...

Колхозы сложили свои неделимые фонды, механизаторы треста «Ферганаводстрой» завели экскаваторы и бульдозеры. Наступление на пески началось.

На новые земли отправились выездные колхозные бригады. Провожаемые громом труб-карнаев, с лозунгами и флагами спешили они превращать пе-

ски в цветущий сад. Новоселам пришлось жить в палатках и каждую осень убегать от холода в родные кишлаки.

— Наскоками пески не одолешь,— резонно заметили в межобластном совете.— Надо создавать не просто цветущий сад, а сад с коттеджами. Причем двухэтажными.

— А где взять деньги? — тихоноcko спросили недоверчивые.

— Да что вы заладили: деньги, деньги! Главное — построить, а там уж хлынет золотой водопад.

Выездные бригады стали отпочковываться от колхозов — пап и мам, организовываться в новые артели и хозяйничать самостоятельно. Первым председателем колхоза «Янги-Хаят» был избран Исмаил Сарманов.

Прежде всего мы построим музей изобразительных искусств, так сказать, для повышения культурного уровня хлопкоробов,— изложил он свою программу.— Для пропаганды передового опыта возведем коровник с беспривязным содержанием. И, конечно же, поседем кукурузу.

— Может, сперва построить жилье? — спросили аксакалы.

— Ах да, жилье! Двухэтажные коттеджи. С водопроводом, электричеством и телефоном. А потом — музей, коровник. И поседем кукурузу.

Однако на двухэтажные дома аксакалы не согласились. Пришлось остановиться на одноэтажных.

И колхоз «Янги-Хаят» начал строиться. Двести домов в ряд, двести сараев в ряд. Впопыхах забыли, что к каждому жилому домику надо бы туалетный домик. Но этот недостаток был тут же устранен. Деревообрабатывающая промышленность получила заказ на изготовление крупной партии типовых туалетов-«скворечников».

Построили музей изобразительных искусств, повесили там натюрморты и пейзажи ферганских живописцев. На краю поселка возвели коровник на двести пятьдесят голов с бетонной ямой для кукурузного силоса. Правда, коров в колхозе насчитывалось всего лишь два десятка. Чтобы заполнить пустоту, от стены к стене протянули проволоку и к ней прикрепили таблички с вымышленными коровьими именами.

— А сами коровы-то где? — интересовались многочисленные приезжие.

— На прогулке,— не моргнув глазом, отвечал председатель.

А яма для силоса так и осталась незаполненной. Сев кукурузы все откладывали, а когда спохватились, было уже поздно.

Сарманов нашел выход. Желая показать, что он страстный

поклонник королевы полей, председатель нарек свою дочь Кукурузой.

И когда некоторым начало казаться, что до цветущего сада, а вместе с ним и денежного водопада осталось полшага, случилось нечто странное.

Самоликвидировался межобластной совет. Затем снялся с насиженного места председатель колхоза «Янги-Хаят» Сарманов. Вслед за ним дали прощальный свисток председатели новых колхозов «Гулистан», «Янги-Кадам», «Окдлтын», «Мехнит-Абад» со своими женами и чадами. Целинники грузили скарб на вьючных животных и уезжали туда, где провели детство.

Опустели дивные поселки с домами, вытянутыми по шнурочку, завалились типовые жилища, скособоились образцово-показательные фермы, осыпались бетонные ямы, так и не увидевшие кукурузного силоса. Случилось то, чего следовало ожидать.

«Общий котел», куда колхозы — мамы и папы — сложили свои средства, стремительно опустошался. Музеи изящных искусств, шикарные поселки, пустые коровники с табличками подорвали их экономику. И колхозы-детки остались один на один с долгами. Они не могли расплатиться за свои старые грехи, не говоря уж о том, чтобы оплачивать полновесным рублем трудодни колхозников.

Не послужил новоселу подспорьем и приусадебный участок. У каждого дома был запроектирован участок такой величины, что если на него поставить верблюда, он головой упрется в дом, а хвостом — в «скворечник».

«Котел» оскудел еще тогда,

когда в ряде поселков не были закончены работы по водоснабжению. Новым колхозам не позволили построить водонапорные башни все тот же опустевший карман. А без воды, да еще в пустыне, сами понимаете...

Колесо событий повернулось вспять. Областные руководители не нашли другого выхода, как преобразовать целинные колхозы в производственные участки и присоединить их к колхозам — папам и мамам. Те стали отказываться:

— Нам обещали массивы плодороднейшей земли! А вы предлагаете какие-то участки, да еще с долгами и развалюхами. Спишите с них долги, тогда примем.

Долги списали. Разумеется, в убыток государству.

— ...Освоение пустыни,— подводит итог случившемуся заместитель председателя Ферганского межколхозного совета К. Мукумбаев,— велось без достаточного экономического обоснования, в расчете на внешний эффект. Дома, например, строили не из кирпича, а из сырой глины. Пока светило солнышко, они сияли, как картинка. Дождик полил — они и растаяли. Кто захочет жить в таких домах?

Между тем механизаторы треста «Ферганаводстрой» продолжают штурмовать пустыню. Они прокладывают все новые и новые каналы, орошают тысячи гектаров новых земель. За последнее время под посевы подготовлено еще двадцать тысяч гектаров. Но половина этой площади пустует. На поливных участках буйно разрастаются колючий янтак, жесткий гребенщик и прочие пользительные для верблюда сорняки.

Почему же пески Центральной Ферганы не стали цветущим садом? Может, это не нужно? Или невозможно?

Возможно. Нужно. Но освоение пустыни — дело серьезное, не терпящее поспешных решений, шумихи и парадности.

И братья за него следует деловито, учитывая свои возможности. Словом, без грома карнаев.

А. ГОЛУБ,

специальный корреспондент
Кронодила

Ферганская область.

Несколько лет спустя...

— Пора?
— Не пора, не пора...

ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

«Директору института синтаксиса тов. Милеву от диссертанта Урчалина

Заявление

Прошу разрешить мне командировку в Ташкент с 15 по 25 ноября для сбора материала к кандидатской диссертации «Междометия в романе Неверова «Ташкент — город хлебный».

х х х

«Директору научно-исследовательского института НИКШНИИ тов. Замбахидзе от инженера Пипия

Заявление

В связи с необходимостью ухода за одиноким, больным тестем, проживающим в гор. Ташкенте, прошу предоставить мне внеочередной отпуск сроком с 17 по 19 ноября».

х х х

Телеграмма.

«Москва, институт синтаксиса, Милеву. СОЖАЛЕНИЮ ПЛАН СБОРА ЛИТМЕЖДОМЕТИЙ УДАЛОСЬ ВЫПОЛНИТЬ ЛИШЬ ЧАСТИЧНО ТЧК ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРЕБЫВАНИЕ ТАШКЕНТЕ НЕ СЧИТАЮ НАУЧНО ЦЕЛЕСОБРАЗНЫМ ТЧК СЕРГЕЕВ НЕ ЗАБИЛ ВЕРНОГО ГОЛА ТЧК ОБРАБОТКУ СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА ЗАВЕРШУ ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ ТЧК. АНДРЕЮК ДАЛ НЕТОЧНЫЙ ПАС ВРАТАРО ТЧК ВОЗВРАЩАЮСЬ ДЕВЯТНАДЦАТОГО УРЧАЛИН»

Резолюция директора: «Я предупреждал, что поездка будет малоперспективной. Расходы по командировке возложить на диссертанта».

х х х

Письмо без марки.

«Тбилиси, НИКШНИИ. Всем, всем!

Вместе с тестем седьмой день на седьмом небе в ресторане «У арыка». По этому адресу прошу выслать премиальные и сверхурочные. Что было, что было! Вах, какие голы забил Датунашвили! Подробности по возвращении. Ответ жду телеграфом. Всегда ваш Пипия».

Резолюция директора: «Выслать товарищу Пипия также отпускные за 1965 год».

х х х

Вот она какая, футбольная любовь!

Эта возвышенная любовь отличается от земной двумя особенностями. Она: а) не ржавеет, б) не знает измен.

Человек пронесит обожание и своей команде через всю сознательную жизнь. И чем меньше он пользуется взаимностью,

чем больше терзаний доставляет Она, тем больше он привязывается к Ней. Его любовь провернется томительными и незабываемыми годами и незабываемыми голами. Если бы не Она, а какая-нибудь другая причина человеку хотя бы одну десятую тех неприятностей, их мгновенно развел бы самый строгий судья самой первой инстанции.

Нет, сердца, разбитые футболом, не вопиют о себе на последних страницах вечерних газет! Скрепя сердце человек ждет своего часа. Те, кто шлет сегодня поздравления Датунашвили, Мехи, Метревели, Котринадзе и вратарю киевского «Динамо» Банникову, взявшему пенальти в матче с торпедовцами, ждали своего часа не год, не пять.

Рассказывают об одном англичанине, который научился произносить название команды «Вулверхэмптон уондерерс» раньше, чем слово «мама». Когда же его команда вознеслась наконец к вершине славы, он по причине преклонного возраста не мог уже выговаривать это название.

Тбилисские динамовцы оказались более снисходительными. Они заставили ждать немногим более четверти века. Зато какой сладостной была в жизни их приверженцев сорок восьмая секунда сорок шестой минуты девятнадцатого часа восемнадцатого ноября, когда свисток судьи на ташкентском стадионе возвел динамовцев в ранг чемпионов страны!

Не только Тбилиси, добрых слов заслуживает и другой старый футбольный град — Одесса. Волею легкомысленной футбольной фортуны и одной солидной федерации перед ее действительно достойной дружиной захлопывались тесовые ворота в высший класс. А в этом году две одесские команды разнесли эти ворота в щепы.

Что еще сказать об этом городе? Он уважать себя заставил и лучше выдумать не мог. Его пример — другим наука.

Но, боже мой, какая скука царит еще очень часто, на матчах по системе «от ворот поворот», как много игр не жалует своим присутствием главный герой футбола — Гол!

Вам не доводилось слышать заслуженного мастера спорта, который после поражения выдает себя за разнесчастного заслуженного мастера и вопит истошным голосом: «Засудили! Помогите!»?

Вам не случалось видеть другого мастера, который из междометий и глаголов образует такие импровизации, которые и не снились выдавшему виды диссертанту Урчалину?

Вам не приходилось читать о третьем мастере, которого можно подумать, выпускают на поле, чтобы он бил не столько по мячу, сколько по ногам соперников?

Мы вспоминаем обо всем этом перед зимним расставанием потому, что хотим, чтобы футбол стал чище, лучше, чтобы он радовал победами щедрее, чем в уходящем году.

Есть несколько путей, которые ведут к успехам в международных встречах.

Путь первый — милый сердцу иных футбольных тренеров и организаторов — приглашение на товарищеские встречи сборных команд острова Гуано, княжества Лихтенштейн или республики Сан-Марино. Победы в этих международных матчах должны внушать игрокам сборной веру в свои силы, а зрителям и прессе, что она не разучилась забивать голы.

Путь второй — умение извлекать пользу не только из побед, но и из поражений и не торопиться с оргвыводами по отношению к тренерам, помня хорошую поговорку об одном битом и двух небитых. Нет ничего ззорного учиться у лучших зарубежных команд. Для этого необязательно открывать симпозиумы и конференции, до которых так охочи тренерские советы. Просто надо чаще встречаться с этими командами.

Мы хотим, чтобы задумались над одним странным совпадением служителя футбольной Фемиды. Почему абсолютное большинство пенальти назначалось в сезоне 1964 года (как и в предыдущих сезонах) отнюдь не в сторону хозяев поля? Не объясняется ли это чуть-чуть, совсем чуть-чуть тем, что спортивное общество, принимающее судью, оказывает ему знаки внимания, не предусмотренные протоколом и выходящие за рамки обычного гостеприимства?

Итак, сезон 1964 года отшелестел листками непостоянного футбольного календаря... Наш знакомый Пипия возвращается домой в бесплацкартном вагоне, но мнится ему, что он никогда не путешествовал с таким комфортом.

Вспоминая о радостях и горестях минувшего сезона, мы обращаем свои взоры в будущий сезон. Он обещает быть...

Простите, вы знаете, каким он обещает быть? Сколько команд будет в высшей лиге и сколько эта лига будет иметь групп? Что, не знаете? Не огорчайтесь. Никто не знает.

Некоторые считают, что в этой загадочности одна из прелестей футбола.

А. КИКНАДЗЕ

ДОБРОЕ ДЕЛО

Временами я ощущаю почти непреодолимое желание творить добро. Особенно когда приходит весна, звонко щебечут птички, распускаются первые цветочки, сердце так и рвется к ближнему. Неторопливо поговорить по душам, обменяться теплыми, добрыми словами — ну что может быть лучше в воскресное утро! Размышляя таким образом, я решила позвонить пану Чашке, нашему заведующему, который всегда сетует на одиночество. Как решила, так и сделала. В трубке послышался голос Чашки.

— Добрый день! — говорю я. — Как ваше здоровье, дорогой коллега? Как настроение, самочувствие? С самого утра думаю о вас!

Чашка словно захлебнулся или икнул, что-то булькнуло у него в горле, после чего он сказал:

— Я тронут. Но... простите, чем обязан?

— Нет, нет, что вы! Я просто так. Славная нынче весна, дружная... Захотелось мило поболтать с кем-нибудь. А у вас во дворе уже сухо?

— Я понимаю, я все понимаю, — сказал Чашка в явном замешательстве. — Честное слово, я был «за», и если вас вычеркнули из списка на премию, то, клянусь, это была не моя идея...

— Что вы, я понятия не имею ни о каких премиях, я просто...

— Конечно, конечно. Я только хотел подчеркнуть, что я тут ни при чем. Но если вам нужен холодильник, то мой двоюродный брат работает продавцом и мог бы...

— Мне не нужен холодильник, — сухо сказала я, — просто светит солнышко, хочется с кем-нибудь поговорить по-хорому... — Голос мой задрожал, зазвучал как-то неубедительно, и я смолкла на полуслове.

— Умоляю вас, не волнуйтесь. Все будет хорошо. В сентябре нам, возможно, расширят премиальный фонд, — хрипло продолжал Чашка. — И тогда уже, возможно, мы вам... даже не возможно, а скорее всего... мы вам... я бы даже сказал, просто наверняка мы вас премируем.

— Дорогой пан, — залепетала я, — у меня и в голове ничего такого не было. Мне всего только хотелось по-человечески...

— А импортный электрокамин вам не нужен? Вы подумайте. Мой брат всегда для вас все сделает. А насчет премии, то, право же, не я один решал... — Голос у него дрожал и прерывался.

— Спасибо, камин мне не нужен. Я не мерзну.

— Как хотите. Но я хочу подчеркнуть, что я лично всю жизнь боролся с бюрократической черствостью, и вот сейчас, нате вам, такое чудовищное обвинение, такое черное подозрение...

Он зарыдал или застонал. Я почувствовала себя преступницей. Ну что я, собственно говоря, привязалась к старому, одинокому человеку? Хотела сделать доброе дело, а вышло издевательство.

ПРИВЕТ НОВОМУ ТРЕНЕРУ!

Меня встречают с цветами и оркестром.

Футболисты основного состава с женами, детьми и родственниками осторожно вынимают меня из тамбура и на вытянутых руках относят на привокзальную площадь. Здесь возникает стихийный митинг. Над толпой встречающих плывет огромный сверкающий транспарант: «Привет новому тренеру!» Главный спортивный меценат города протягивает мне огромный румяный каравай и пачку соли, его заместитель — ордер на квартиру, а помощник заместителя — плотно запечатанный конверт. Женщины машут платочками, детишки тянутся ко мне ручонками, а взрослые болельщики дружно скандируют: «Наконец-то!»

Я сдержанно улыбаюсь, коротко отвечаю на приветствия и, захлопнув дверцу исполкомовской «Волги», задумчиво откидываюсь на сиденье.

Дело в том, что я уже привык к подобным встречам, меня трудно чем-либо удивить. Мне уже немало лет, я умудрен опытом, годами и жизнью.

На следующее утро я нанашу визит верхов-

ному городскому руководству, получаю далеко идущие заверения, безграничное доверие и высокий оклад.

Днем я собираю футболистов и намечаю уплотненный график подготовки к ответственному матчу с лидирующей столичной командой.

В моем распоряжении неделя. Я работаю, как зверь. Я сгоняю десять потов с каждого игрока. Я бросаю к их ногам весь свой опыт, знания, энергию и изобретательность. Я внедряю новейшие тактические принципы современного футбола. Я повышаю общую физическую подготовку. Я учу футболистов работать не только ногами, но и головой.

В течение недели мой авторитет стремительно растет и накануне матча достигает своего апогея.

За полчаса до встречи я еще раз повторяю с футболистами тактическую схему игры, произношу вдохновенную рень, принимаю валидол и еду домой.

Я сажусь у телевизора и жду. Первые восемь минут я неподвижно полулежу в кресле. У меня богатая интуиция. На девятой минуте я медленно встаю со своего кресла, достаю из-под кровати чемодан и привычным движением открываю крышку. Почти одновременно с этим следует стремительный прорыв одного из столичных нападающих. Удар! Я бросаю на дно чемодана свитер и две сорочки. Отчаянный вопль многотысячной армии болельщиков. Мяч попадает в штангу. Я достаю обратно свитер и одну

сорочку. Снова удар! Я мягко опускаю свитер. Гол! Я достаю электробритву, тапочки и пижаму. Пока наши организуют ответную атаку, я собираю остальные вещи. Затем заказываю междугородный разговор.

Наши отчаянно контратакуют. Удачное перемещение двух крайних нападающих. Неожиданный выход защитника. Молниеносная передача. Удар! Гол! На трибунах оглушительный рев. Я подхожу к чемодану и в нерешительности замираю. Игра идет с переменным успехом.

Первые минуты второго тайма. Я стремительно курсирую между чемоданом и телевизором. Бурный натиск противника. Второй гол в наши ворота! Одновременно звонит телефон. Это междугородная.

— Муся, — спокойно говорю я в трубку, — здравствуй, дорогая! У меня все в порядке. Работу заканчиваю. Выезжаю сегодня вечером. Билет заказал еще неделю назад. Ты ни о чем не волнуйся! Буду дома проездом завтра днем!..

— Я не понимаю, — доносится голос жены, — сколько тебе еще осталось проработать в этом городе?

— Пошла восемьдесят первая минута матча, — говорю я, поглядев на часы, — так что не больше девяти минут. Крепко целую!

В наши ворота назначается одиннадцатиметровый штрафной удар. Я надеваю галоши, пальто и шляпу. Удар! Вратарь в нечеловеческом броске парирует мяч. Я решительно снимаю га-

ВСЕМУ ЕСТЬ ПРЕДЕЛ

В прошлом году, во время летних каникул, один из моих однокурсников пригласил меня в гости к себе на родину в Молдавию.

Поездка была чудесная. Особенно понравились мне народные песни, танцы, хороводы. В этом же году на зимние каникулы я решил пригласить моего друга молдаванина к нам в Азербайджан. Мне хотелось как можно лучше отблагодарить его за прошлогодние удовольствия. Особенно хотелось познакомить его с азербайджанской музыкой, если можно так выразиться, обильно угостить ею.

На следующий день после приезда в Баку младший брат повел нас в свой институт на вечер, посвященный окончанию зимней сессии.

— Наверное, будет концерт студенческой самодеятельности? — спросил я.

Брат гордо ответил:

— Нет, что ты! Будут выступать мастера искусств. Пойдемте, концерт обещают удивительный!

Мы пошли. Какой это был концерт!

Первым номером конференсье объявил азербайджанскую народную песню. Я торжественно посмотрел на своего друга, подмигнул и, сжав правую руку в кулак, поднял большой палец. Он повторил мой жест и рассмеялся.

На сцену вышла высокая женщина с густыми и широкими черными бровями. Все зааплодировали. В ответ актриса поклонилась, качнув короной кос на голове. Зазвенели струны тары, застонала кеманча, раздался удар бубна. Певица запела.

Первый куплет прошел гладко. Но потом началось нечто удивительное. Звук тары вдруг снизился до шепота, как будто тариста опустили в глубокий колодец. Кеманча зажуужкала, бубен задрожал, и в мелодию азербайджанской песни ворвалась персидская трель. Она лилась, лилась... Казалось, как может остановиться. Наконец, протонав «о мой любимый» и глубоко вздохнув, она пропела еще один куплет той песни, с которой начала.

Краешком глаза глянул я на своего друга. Он удивленно смотрел то на меня, то на моего брата. В это время на сцене появилась невысокая рыжеволосая певица. Она запела цейлонскую

песню «Аулла, я аулла». После бурных аплодисментов она исполнила арабскую песню. Я не осмеливался смотреть на своего друга даже украдкой. Потом полуобнаженная артистка извивалась в индийском танце. Я чувствовал, что мой друг ерзает как на иголках.

Когда на сцену вышел мужчина с блестящими черными волосами и в сопровождении рояля начал петь по-турецки, мой молдаванин тихо спросил:

— Что это?

Я притворился, будто не слышу. Гость повторил свой многозначительный вопрос. Пока я искал ответ, певец исполнил испанскую песню и, покачиваясь на высоких каблуках, самодовольно покинул сцену.

Его сменили среднего роста певица с милым лицом и трио музыкантов. Хотя инструменты были азербайджанские, и эта песня оказалась арабской — «Бенти Шелябийя». Исполняя следующую песню, певица поворачивалась к музыкантам, и те хором подхватывали припев, а в зале кто-то начал скандировать: «Мустафа, я Мустафа».

Наконец первое отделение окончилось. Зажегся свет, и я больше не мог прятать глаза от друга. Я до того нервничал, что не знал, о чем говорить. Уже в фойе гость спросил:

— Видно, мы попали на концерт песен и танцев зарубежных стран?

Я облегченно вздохнул. Своим вопросом он,

— Право же, я ничего...— бормотала я бес-
вязно.— Весна! На душе, знаете, потеплело, ну
и, вы извините, пан Чашка, очень захотелось
поболтать, перекинуться теплым словом...
В ответ пан Чашка понес уже полную ахинею.
— У брата в магазине бывают иногда и ско-
роварки, кастрюльки такие, кастрюлечки... С ру-
чечками кастрюлечки... А я никогда ничего не
имел против вас. И насчет премии это все
сплетни. Я вас не вычеркивал. Наступит день, ко-
гда вы это поймете, но будет уже поздно—
Чашка сойдет туда, под сень...

Разговор надо было как-то кончать.
— Ладно,— решительно сказала я,— доставайте
мне скороварку. Через вашего брата. Ва-
жайте.

— Я знал, что вы славная девушка. Я вам
очень признателен за этот чистосердечный, то-
варищеский разговор. Я ведь сразу все понял.
И все устрою должным образом. Мне приятно,
и очень тронут.

Я медленно опустила трубку. Я чувствовала
себя усталой. Оказывается, не так-то легко в ве-
сенний день порадовать ближнего.

Перевела с польского И. ГАВРИЛОВА.

гоши. Стадион рукоплещет, но мяч уже снова
на нашей половине. Навес на штрафную. Я сно-
ва в галошах. Защитник отбивает мяч в центр
поля— я, естественно, уже без галош. Снова на-
вес— снова галоши. Вперед вырывается наш
центральный нападающий. Прекрасный рывок!
Я срываю с себя шляпу. Прекрасный финт! Я
бросаю пальто. Он обводит одного защит-
ника— я снимаю одну галошу, второго— я сни-
маю вторую. Неотразимый удар! Гол! Финаль-
ный свисток. 2:2!

На моем лице блуждает загадочная улыбка.
Я снимаю телефонную трубку и вызываю сек-
ретаршу главного городского мецената.

— Простите,— говорю я, тепло поздравив-
шись с ней,— какая была установка в случае не-
успешного результата?

— Одну минуточку!— просит секретарша.—
Сейчас посмотрю. У меня записано.

Зловещая пауза. Сердце нехотя отсчитывает
минуты. Секретарша шелестит бумажками.

— Вот нашла!— радостно сообщает она.—
Вы слышите? Ничья нас не устраивает. Категори-
чески! Выигрывать любой ценой!..

— Большое спасибо,— говорю я и надеваю
галоши.

Чудесный вечер приветствует меня разноцвет-
ными огоньками. Я не спеша направляюсь к вок-
залу. Сердце мое стучит уверенно и бодро. Впе-
ред хлеб с солью, оркестр, цветы, митинг на
привокзальной площади и огромный красочный
транспарант: «Привет новому тренеру!».

то называется, выручил меня из затруднитель-
ного положения.

— А как же!— бодро воскликнул я.

Но вдруг увидел на стене афишу: «В програм-
ме азербайджанская музыка».

Я быстро увел гостя в другую сторону и сказал:
— Видишь, мой друг, как прекрасно наши ар-
тисты исполняют зарубежные песни и танцы.

Гость с сожалением посмотрел на меня:

— Да, вижу. Но здесь я хотел послушать
азербайджанскую музыку.— Он глубоко вздохнул
и добавил:— Зарубежные песни я слышал и в
других местах... Пойдем домой!

Когда мы оделись и выходили на улицу, нача-
лось второе отделение. Даже здесь было слыш-
но, как в сопровождении эстрадного оркестра
певец выводит: «Авара я...»

Брат нервозно сказал:

— Что это такое, не могу понять! Они сегодня
будто соревнуются в исполнении зарубежных
песен!

А гость, поднимая воротник, высказал все, о
чем мы думали в этот вечер:

— Вы меня правильно поймите, друзья, я ни-
чего не имею против зарубежных песен, но все-
таки есть предел. Не правда ли?

Что можно было ему возразить?

Перевел с азербайджанского
Э. ИБРАГИМОВ.

КРОКОДИЛЬСКИЙ КОНЦЕРТ ОПЕРЕТТЫ

Программу составил Н. ЕЛИНСОН

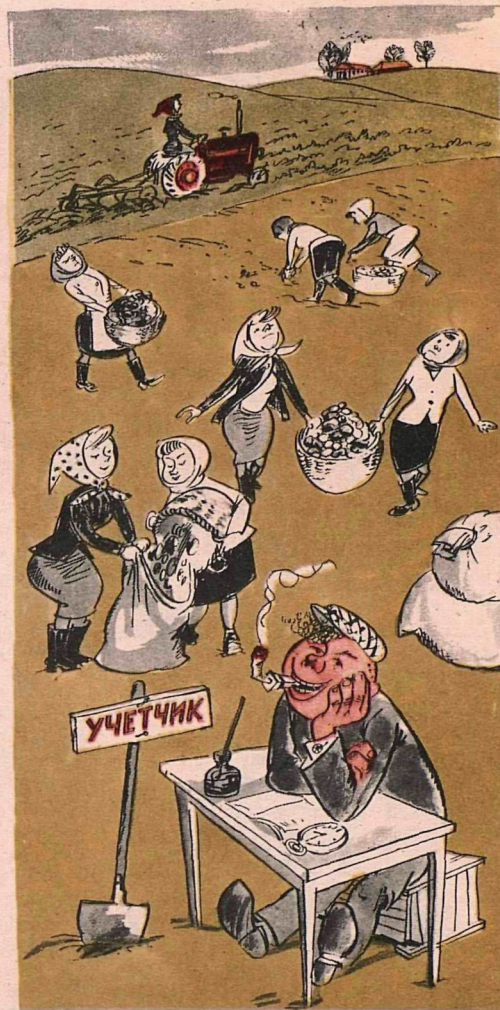
Исполнители: А. БАЖЕНОВ,
Н. ЕЛИНСОН,
С. КУЗЬМИН,
Б. САВКОВ,
А. ЦВЕТКОВ

«Частица черта в нас заключена
подчас...»

«Сады цветут зеленые, а в них идут
влюбленные...»

«Без женщин жить нельзя на свете,
нет...»

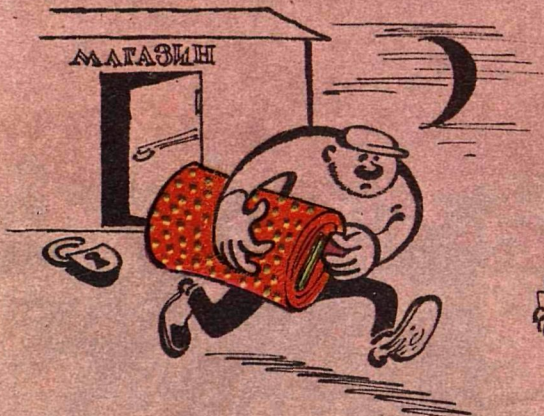
«Мой любимый — старый дед...»

«Этот маленький роман с про-
долженьем...»

СПОРТЗАЛ

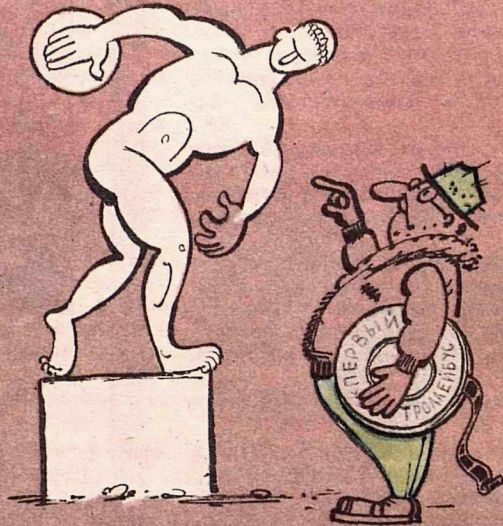
КРО-
КО-ДИЛА

Бег со стометровкой.

Упражнения на коне.

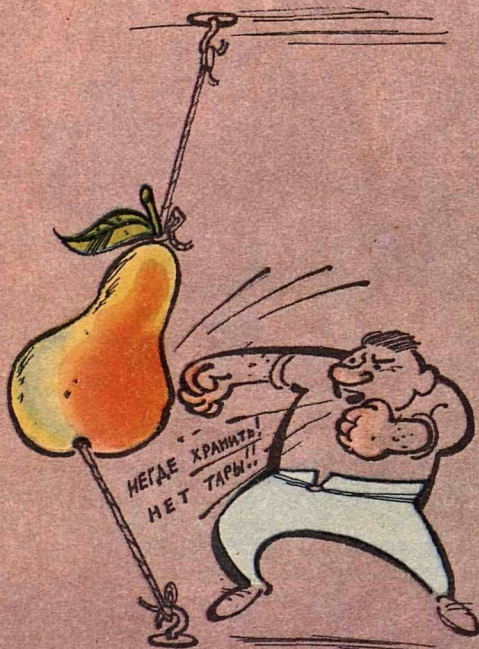
— Збросьте ее куда-нибудь на периферию!

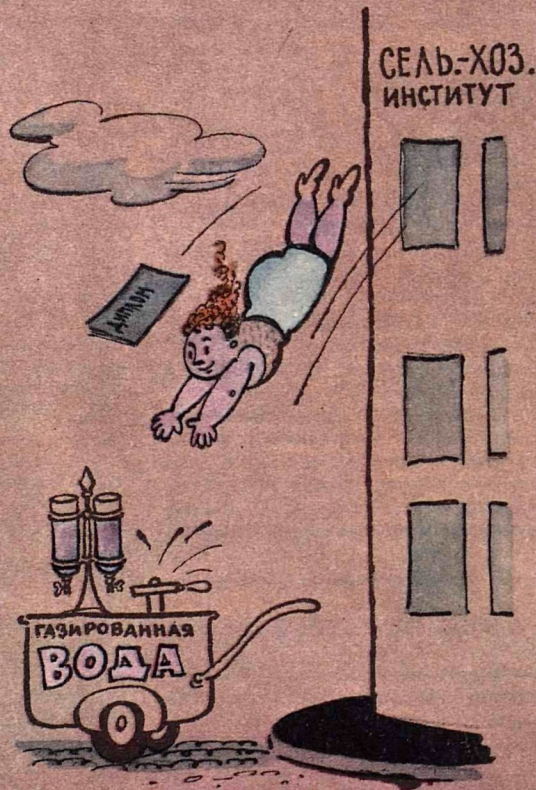
Гиревик.

Проиграл по очкам...

Тренировка с грушей.

Прыжки в воду.

Подхалимский огонь.

ОТЧЕГО ТАКОЕ КАЧЕСТВО?..

Новосибирские кипятильники (завод «Бытэлектрприбор», первый сорт) приехали в Алтайский край. Приехали и вызвали бурную радость. Вызвали бурную радость и сразу же испортились.

Что делает потребитель? Он пишет на завод и сообщает, что кипятильники — ни к черту, что стыд и срам делать такое и еще брать деньги. Кроме того, потребитель пишет, что деньги на улице не валяются. Вообще никакой художник-реалист не может сравниться с потребителем в знании жизни. «Зачем обманывать надежды покупателей?! — горестно вопрошает потребитель. — Так может поступать только спекулянт-тунеядец, а не наш советский завод».

Вот.

Что же отвечает ему завод? «На Ваш запрос по эксплуатации эл/кипятильника сообщаем следующее...»

И следует перечень пунктов, списанных с правил пользования злополучным прибором. Разница только в том, что правила напечатаны типографским способом и личной подписи на себе не несут, а ответ напечатан при помощи пишмашинки на дрянной бумаженции.

Но позвольте! У завода никто не спрашивает, КАК пользоваться его браком. У него спрашивают, КАК ему не стыдно. А он отвечает, как пользоваться, хотя и сам знает, что пользоваться никак нельзя!

И тут самое время вспомнить об отделах технического контроля — об ОТК.

— ОТК должен быть фильтром!

— ОТК должен быть лакмусовой бумажкой!

А может быть, ОТК должен быть просто ОТК, то есть отделом технического контроля? То есть не столько фильтровать, краснеть или синеть, сколько вот именно контролировать? И проявлять самостоятельность и принципиальность?

Но приполз червь сомнения и зашептал:

— При чем здесь принципиальность? Вы как маленький! Разве директор позволит ему заниматься принципиальностью, когда у завода план трети! Он лучше тряхнет ОТК, который ему подчинен. Не станет же он трясти Госплан, который ему не подчинен! Надо вывести ОТК из-под власти директора и снабдить его взводом телохранителей, желательно из чемпионов по вольной борьбе, чтобы он мог быть принципиальным.

И червь уполз.

Возможно, червь преувеличивает. Может, он любит сгущать краски, а может, просто плохо информирован. Не будет директор трясти свой ОТК. Разве что в самом крайнем случае. У директора есть другие, не менее действенные средства.

Представьте себе обыкновенный завод. Конец месяца, ав-

рал, штурмовщина. А начальник ОТК отказывается принимать продукцию. Потому что это не продукция, а брак. Не машины, а фигурный металлолом.

Вот тут и появляется директор. Он не топает ногами. Он не стучит кулаком. Он не хватается начальника ОТК за грудки. Он директор, но он вежливый.

Директор уводит главу ОТК в свой кабинет и молча показывает приказ. А там написано, между прочим, что глава этот заслуживает премии. Как обещавший выполнение плана при высоком качестве продукции.

Но приказ еще не подписан. Это не приказ, а проект. Но он станет приказом, если начальник ОТК засвидетельствует, что брак — это не брак.

— Нет! — упорствует начальник. — В трубах газовых холодильников наблюдаются дыры.

не требующие по закону особой опеки. Печатают впрок бледные копии «правил», потому что точно знают — придется отписываться, придется пользоваться старинной базарной концепцией: «Моя твоя мала-мала не понимай!»

А ведь понимают! Ведь неспроста не отвечают по существу. Ответить-то нечего, а надо!

Каждый знает, что брака не должно быть. И каждый знает, что добиться этого нелегко. Куда легче послать отписку.

И все. Вали на потребителя, цепляйся за гарантийные сроки, бей себя продукцией в грудь, кидай оземь шапку и топчи ее в сладострастно-производственном экстазе!

И, может быть, обойдется.

А вот что нам пишут из города Бобруйска, с завода резиновых технических изделий. Этому заводу московский завод «Борец» по специальному заказу поставил два компрессора. Один компрессор работал семьдесят минут, а другой — тридцать. Бобруйцы обиделись. Они думали, что машины покрутятся хотя бы денек. А они даже до обеденного перерыва не докрутились. И пишут бобруйцы дорогому поставщику: так, мол, и так, извините, пожалуйста, если что не так, но вы нам под-

подходе к рекламации всегда можно найти выход. И его нашли. Тянули-тянули и обрадовались:

— Ура! А у вас гарантийный срок истек!

Робкие бобруйцы не возражали. Очень им хотелось, чтобы компрессоры покрутились еще немного. Что ж, истек так истек. Не беда. Мы оплатим. Мы окружим заботой. Мы шлем вам заверения в совершеннейшем почтении с приложением подтверждения оплаты расходов, связанных с командированием специалиста для оказания технической помощи.

Раз послали — молчок.

Два послали — ни гу-гу.

Три послали — стыдно сказать. То ли почта не работает, то ли специалиста не найдут. Секрет фирмы!

И тогда написали бобруйцы в «Крокодил». Чтоб помог. Чтоб хоть он выслал своего специалиста. Довели людей!

Конечно, надо благодарить бобруйцев за их святую веру в художественное слово. Но ведь и поставщик в это слово верит не меньше. Он верит в него даже больше, чем в свои компрессоры. У меня такое впечатление, будто некоторые заводы делают свою основную продукцию в свободное от переписки по рекламациям время.

На «Узбекхиммаше» в газовые холодильники вставляют детали из такой нержавеющей стали, которая ржавеет гораздо быстрее обыкновенной. И где они ее только берут? На дзержинском «Химмаше» гонят болты короче проектной длины. Неужели экономят? На Кемеровском заводе резиновой обуви в ботах не пробивают отверстия для шнурков. Ленятся, что ли?

И все это делают, заранее зная, что будет рекламация.

А вы говорите — ОТК! Фильтр и лакмус!

Конечно, не всякий директор станет искушать начальника ОТК солидной премией. Да и не всякий начальник ОТК променяет на нее свою честь и достоинство. Поэтому у нас много отличных машин и превосходных товаров.

Но когда мы говорим о том, что качество всех без исключения изделий должно быть отменным, следует призадуматься и о положении ОТК. Надо ли ставить его в зависимость от тех, кого он контролирует? Стоит ли искушать его без нужды отрадой премии большой? За что ему платить: за успешное опровержение рекламаций или за отсутствие брака в продукции, меченной клеймом ОТК?

И только тогда, когда все эти вопросы будут верно решены, восторжествует правило, освященное здравым смыслом: потребитель не обязан вникать в тонкости чужого производства. И тем более не обязан платить за утиль, увенчанный клеймом ОТК. Потребитель обязан потреблять.

Леонид ЛИХОДЕЕВ

— Да, — соглашается директор. — То есть дырочки. Вы принципиальный человек. Нам нужны принципиальные люди. А дыры настолько малы, что их никто не заметит. Кстати, здесь неверная цифра. Вам положена премия посolidнее.

И дефектные машины отправляются на стройку химкомбината. И начальник ОТК получает премию.

А в течение следующего месяца директор грустно спрашивает:

— Рекламаций много?

— Отбиваемся! — рапортуют подчиненные во главе с ОТК.

— Плохо отбиваетесь, — строго говорит директор, которому все не хочется быть строгим. — Вот если бы вам платили зарплату, исходя из проданной продукции, вы бы зашевелились!

— А вы бы?

— И мы бы...

Это говорят люди взрослые, трудоспособные, дееспособные,

кинули явный брак. Пришлите, пожалуйста, знатока из вашего ОТК. Пока!

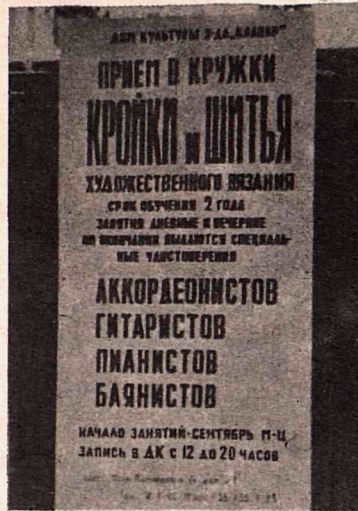
Прежде всего поставщик, конечно, решил перепечатать инструкцию и послать в Бобруйск. Чтоб отвязались. Но компрессор — это не кипятильник. Тут не листок инструкции, а целое художественное произведение с прологом и эпилогом надо переписывать. Совсем закручинился поставщик. Однако при умелом

«Тов. квартирoсьемщнки, имеющие задолженность по квартплате по состоянию на 1 сентября с. г., предлагаем немедленно погасить. В противном случае все без исключения будут пропущены через кино- пленку.»

ЖКО».

Объявление на платформе Вардане Северо-Кавказской железной дороги.

Объявление Дома культуры завода «Калибр», г. Москва.

Планат, расклеенный в г. Хабаровске.

Вывеска в поселке Пуксоозеро, Архангельской области.

СПАСЕНИЕ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ
Объявление в Ленинграде на доме № 3 по Мытнинской набережной.

К большой опасности подвергаются свою жизнь водители велосипедов и мотоциклов. Во всех случаях аварии, они являются виновниками движения и жертвуют своей жизнью.

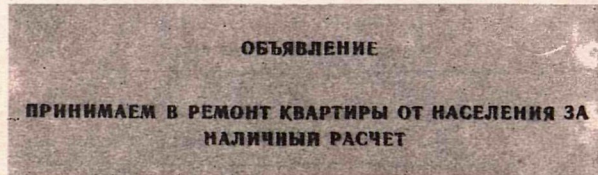
Из листовки, выпущенной госавтоинспекцией Лебедянского отдела милиции Липецкой области.

Объявление в городе Зугдиди.

Пущино, Московской области.

Объявление ремстройуправления Ждановского РЖУ, г. Москва.

«Баня не работает ввиду ремонта женской половинки». (Из объявления.)

Объявление на доме, который строится на Вокзальной улице г. Туапсе.

«Некоторые жильцы злоумышленно выпускают своих кошек рано утром или поздно вечером, чтобы никто их не заметил, но общественный глаз в любое время видит несправедливость. Общественность просит прекратить такое безобразие. В случае, если будет замечено общественностью, чья кошка будет разгуливать в местах общего пользования, будут приниматься меры общественного воздействия.»

(Из объявления.)

Планат у входа в самшитовый заповедник в Якорной Щели, вблизи Сочи.

«Пользуйтесь услугами самообслуживания!» (Объявление в магазине.)

«Томилинский завод алмазных инструментов принимает в неограниченном количестве любой мусор по адресу: д. Кирилловка, рядом с продовольственным магазином.»

(Объявление из газеты «Люберецкая правда».)

Объявления прислали: Е. ПЕШОХИН (пос. Ярославский, Приморского края), Б. МИНИН (Архангельская область), А. КИРСАНОВ (Липецкая область), В. НИКУЛЕНКО, В. СТАРЕНЬКИЙ (Московская область), А. АЛЕКСЕЕВ (г. Туапсе), А. КУЛИКОВ (г. Хабаровск), И. БЕГИАШВИЛИ (г. Тбилиси), Б. СМЕРНОВ (г. Челябинск), В. БАРАНОВСКИЙ (г. Витебск), Б. ЮДИЛЕВИЧ, Н. КОЗЛОВ, И. ПОДЕЛОВ, В. СРЕЛКОВ, Е. АБУШЕНКО (г. Москва).

Летят «хромые утки»

Американское «индейское лето», разгоревшееся оранжевым пожаром в здешних лесах и парках, похоже на наше бабье лето. Каждое утро опавшие листья покрывают толстым хрустящим ковром тротуары и прикорнувшие к обочинам тротуаров автомашины. Вашингтонцы сгребают листья в желтые сугробы, потом жгут, но все напрасно. Листья сыплются, сыплются, как ноябрьский дождь.

А над пожелтевшей столицей на воздушных трассах, как и всегда в эту осеннюю пору, царит оживленное движение. Потянулись на юг перелетные птицы. Летят утки и прочие пернатые, как летали еще до открытия Америки. Но есть у нынешнего индейского лета своя особенность. Помимо уток обыкновенных, отправляются в полет утки не совсем обычные: подранки, или «хромые утки», как зовут их американцы.

Это уже не пернатые особи, описанные Бреммом, а солидные особы, гнездящиеся на Капитолийском холме, иначе говоря, конгрессмены, потерпевшие поражение на ноябрьских выборах. В январе будущего года, когда соберется конгресс нового созыва, «хромые утки» придется покинуть насиженные места под куполом Капитолия. И вот сейчас они торопятся поскорее совершить последний раз заморские вояжи за казенный счет.

По свидетельству столичной газеты «Ньюс», полеты погоревших конгрессменов в дальние страны происходят в широких масштабах. Многих конгрессменов не раз обвиняли в том, что они превращают зарубежные поездки в увеселительные путешествия по экзотическим местам в компании с чадами, домочадцами или хорошенькими секретаршами. Оправдываясь, путешественники рассказывали, что инспекционные поездки дают им «знания и опыт для последующей законодательной работы». «Хромые утки» не могут привести даже такого туманного оправдания. И все же, не моргнув глазом, они отправляются за тридевять земель.

Потерпевший поражение на выборах конгрессмен-республиканец Ван Пелт (член комиссии конгресса по космическим проблемам), несколько его коллег и, как язвительно замечает «Ньюс», «плюс некоторое количество жен» отправились инспектировать тихоокеанские ракетные полигоны. Неважно, что через несколько недель Ван Пелт будет так же далек от космоса, как и от конгресса. Пока что он и его спутники торопятся проинспектировать знойные пляжи и экзотические курорты Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Японии и Гавайских островов.

Член палаты представителей Хоувер едет в Ливан с актуальнейшей миссией: сделать отчет об осуществлении американской программы «Продовольствие для мира». Когда наступит время писать отчет, Хоувер уже перестанет быть конгрессменом. Тем не менее пока что он, не жалея сил, усердно изучает изысканные арабские яства в ресторанах Бейрута.

Законодатель Толлефсон тщетно заманивал жителей штата Вашингтон в свои сети. Его не переизбрали в конгресс. Теперь он спешит на рыболовную конференцию в Токио. Видимо, хочет переквалифицироваться с ловли голосов избирателей на ловлю трески.

Республиканцу Роберту Берри не удалось убедить избирателей в том, что он достоин занимать кресло в палате представителей. Это не мешает ему использовать свой дар убеждения на международной арене. Цель его поездки в Западную Европу сформулирована так: «привлечь иностранных лидеров к участию в «Союзе ради прогресса». Пока что он привлек самого себя к активному посещению ночных парижских кабаре со стриптизом.

Другие «хромые утки» сочли за благо не афишировать цели своих путешествий. Член палаты представителей Либонати находится с восьмидневным визитом в Западной Европе. Зачем? «По требованию армии» — и basta.

Пора осенняя. Торопливо разлетаются в разные стороны «хромые утки», предварительно прихватив солидные суммы из кассы конгресса.

С. ВИШНЕВСКИЙ

Вашингтон, ноябрь.

Ангел — хранитель дьявола

Рисунок Бориса ЛЕО

ТАБЛЕТКИ ОТ СУКИ

ПЕРТ (Западная Австралия). В январе будущего года здесь состоится международное соревнование по быстрейшему заглатыванию таблеток. Соревнования организуются студентами-фармакологами Австралии и Новой Зеландии. Основные условия чемпионата таковы: таблетки следует проглатывать без воды одну за другой. В настоящее время мировой рекорд принадлежит студенту из Сиднея: он проглотил за минуту 54 таблетки.

КАРЬЕРЕ ЭТО ПОМОГАЕТ

БОНН. В провинции Шлезвиг-Гольштейн недавно состоялся необычный судебный процесс. Ненто Отто Баумгартнер приговорен к денежному штрафу: в одной анкете он указал, что во времена Гитлера был штурмбанфюрером СС,

хотя на самом деле эсэсовцем никогда не был. Подсудимый заявил, что солгал в анкете, чтобы «быстрее сделать карьеру».

РАДИ УДОВОЛЬСТВИЯ

ЛОНДОН. Согласно статистике, в Великобритании около 700 тысяч человек проживают в старых железнодорожных вагонах. Большая часть этих людей вынуждена так жить из-за недостатка квартир, но есть и такие, кто, как уверяют статистики, поселился в старых вагонах из «чистого удовольствия».

Кто бы мог подумать, что даже среди статистиков попадаются юмористы!

ЛЮБВЕОБИЛЬНАЯ ИРМА

БИРМИНГЕМ. Недавно 300 уважаемых мужчин английского города Бирмингема получили письма одинакового содержания. Каждое письмо пахло розами и начиналось нежными словами: «Мой дорогой! Я на несколько дней приехала в Бирмингем». Далее следовало предложение встретиться в определенный день в кино. Конец письма был не менее многообещающим: «До встречи, мой милый. Твоя Ирма».

Полиция занялась розысками авантюристки, рискнувшей покуситься на крепость брачных уз 300 супружеских пар одновременно. Ларчик открылся просто: не в меру ретивый владелец одного из бирмингемских кинотеатров решил создать рекламу фильму «Нежная Ирма», прибегнув к столь сильнодействующему средству, как любовная записка. Что ж, цель была достигнута, хотя хитроумному бизнесмену и пришлось принести через газеты публичное извинение изрядно перенервничавшим мужьям.

ВОКРУГ ЭЛЬБРУСА

Однажды — это было в четвертом веке до Р. Х. — древнегреческий философ Аристотель прибыл на Кавказ. Разумеется, «дикарем». Без всякой путевки или курсовки.

Гостиниц, турбаз, альплагерей, а также КСП (контрольно-спасательных пунктов) здесь тогда не было. Асфальтированные шоссе в ущелья еще не проложили. О подвесных дорогах на снежные вершины даже не мечтали. Трудно приходилось в ту пору туристу-одиночке.

И все же знаменитый философ пришел в восторг от Кавказа. И высказался примерно в таком смысле:

— Много красивых гор я видел на свете. Но прекраснее всех горы Кавказа. Величествен Олимп. Но еще величественнее двуглавый седловатый Эльбрус.

Недавно узнал об этом высказывании Асламби Нахович Ахохов, занимающий важный пост в Кабардино-Балкарской АССР, и сказал:

— В мировоззрении великого мыслителя древнего мира имелись существенные ошибки. Но в данном конкретном случае Аристотель оказался очень прозорливым и высказал объективную истину.

Опираясь на авторитет древнего мыслителя, товарищ Ахохов в своей статье «Целина Приэльбрусья» убедительно доказал: в республике надо создать крупнейшую советскую туристскую фирму «Эльбрус», которая смогла бы за один раз принимать десять — пятнадцать тысяч туристов.

С одной стороны, туризм — здоровый и культурный отдых, с другой — прибыльное дело. Полезно людям. Выгодно государству. Кто возражает против такой постановки вопроса? Нет возражающих.

Вообще-то говоря, в Кабардино-Балкарии еще с 1959 года ведется строительство спортивного комплекса «Эльбрус для всех». Комплекс, правда, запроектирован не столь грандиозно, как фирма, предлагаемая Асламби Наховичем, но все же достаточно внушительно. Комфортабельные гостиницы. Канатные дороги на Эльбрус и Чегет. Высокогорные катки. Трамплины и слаломные трассы. Плюс самое натуральное горное солнце. Плюс самый чистый горный воздух. И еще множество разных плюсов. Отрицательные здесь только ионы. Но даже они очень положительно действуют на здоровье.

Как видите, задумано все очень хорошо. Плохо другое: строительство ведется очень уж не спортивными темпами. Гостиница «Иткол» еще в прошлом году числилась среди пусковых объектов. И в этом году числится. Полагают, что и в следующем году будет числиться. Потому что гостиница, оказывается, не самый важный объект. Есть у СУ-9 треста Каббалкпромстрой, коему поручены заботы о комплексе, объект поважнее.

— Видели на берегу Баксана двухэтажное здание из розового туфа? Дом охотника. Вот сдадим его, тогда перебросим все силы на пусковые объекты, — разъяснил главный инженер строительного управления Джебраил Карданов.

— Этот дом тоже входит в комплекс?

— В титульном списке его нет, но...

— Помилуйте, — вступил в разговор один заядлый альпинист, — зачем здесь Дом охотника, когда Приэльбрусье еще в 1961 году объявлено заповедной зоной? Запрещены здесь и рубка леса и охота. Сам председатель Совета Министров республики Ахохов подписал такое постановление...

К туризму и альпинизму тов. Ахохов относится положительно, о чем свидетельствуют статья «Целина Приэльбрусья» и ряд постановлений. Охота же — истинная страсть его и некоторых других руководителей республики. Об этом свидетельствует терем-теремок, выросший без всяких постановлений и публикаций в печати.

Вот бы такие темпы спортивному комплексу «Эльбрус для всех»! Тогда бы, пожалуй, можно было в самом недалеком будущем осуществить и предложение Асламби Наховича Ахохова: создать в Кабардино-Балкарии крупнейшую туристскую фирму. Полезно людям. Выгодно государству.

Кто возражает против такой постановки вопроса? Нет возражающих. Думаем, что Аристотель, некогда восхищавшийся красотою Кавказа, поддержал бы тов. Ахохова. В создании крупнейшей туристской фирмы, разумеется, а не в строительстве четырехквартирного охотничьего терема в заповедной зоне.

Илья ОМЕЛИЧКИН

Кабардино-Балкарская АССР.

— Куда бы еще его бросить?

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Э. ПРАГ,
М. РОНКИН

Жертвы обстоятельств

Мы стали обузой для наших знакомых,
Соседи на нас до безумия злы:
Полгода уже не ночуем мы дома —
Снимаем чуланы у них
И углы...

Ночуем мы в ваннах
И спим в коридорах,
Лишившись простых человеческих благ.
Ночуем в подвалах,

Ночуем в конторах
На старых диванах,
На новых столах...
Домой мы вернемся, как видно, не скоро,
Не скоро покинем столы и углы:
Ни мы, ни тем более ремстройконтора
Не знаем, когда нам докрасят полы!

г. Фрунзе.

Заколдованный круг

Рисунок И. СЫЧЕВА

«УРОЖАЙ В ПОРТУ»

Зерно непрерывным потоком поступало в порт. Поступало для того, чтобы переселиться из вагонов в баржи и без задержки следовать дальше. Но начальник Пермского порта Захаров и начальник Камского пароходства Трофимов не очень-то торопились отправлять зерно. В результате: не сеяли, не пахали, а скопили в порту 900 вагонов зерна. Обо всем этом читатели узнали из заметки «Урожай в порту» («Крокодил» № 29).

Как сообщают нам из Камского пароходства, отгрузка хлебных грузов упорядочена, простой вагонов сокращены.

В ПОГОНЕ ЗА «ЭКОНОМИЕЙ»...

Главному инженеру стройуправления Н. А. Шичанину пришла в голову блестящая мысль: на строительстве железнодорожной ветки к гродненскому заводу «Автозапчасть» заменить подземный железобетонный водоотвод обыкновенной канавой. И тем сэкономить немалые деньги. Идея понравилась главному инженеру завода тов. Устиновичу.

Экономия действительно оказалась немалой — 18 612 рублей. И ей нашлось достойное применение: она была потрачена на премии тому же Шичанину и тем, кто поддержал это «рационализаторское» предложение...

Об этом и сообщал Крокодил в своем номере от 20 сентября.

Гродненский обком КПБ сообщил, что фельетон «Новаторство со взломом» обсуждался на заседании бюро обкома. Факты полностью подтвердились. Виновные привлечены к строгой партийной и уголовной ответственности.

КУДА СМОТРЯТ КОСТРОМСКИЕ АТЕИСТЫ?

Много забот у костромских церковников — то похороны, то крестины. В поте лица творят они свои дела, и никто не мешает им заниматься этим. Дом политического просвещения и партийные организации стараются не надирать своего живота атеистической пропагандой. В Костроме даже говорят, что тамошних атеистов можно причислить к лику божьих угодников за их богоугодные дела. Так и назывался фельетон — «Божьи угодники» (№ 24).

Бюро горкома КПСС признало правильным выступление Крокодила и обратило внимание идеологического отдела горкома на недостатки в работе по пропаганде научного атеизма и подготовке кадров атеистов. Намечены практические мероприятия по усилению пропаганды.

НАДЕЕМСЯ, В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

Скромнен и трудолюбив был Григорий Мандругин. За эти качества и назначили его директором Кляв-

линской фабрики бытового обслуживания. Но вдруг характер у Мандругина резко изменился: он стал груб с подчиненными, потерял в работе контакт с профсоюзной организацией. Не раз рабочие жаловались на директора в вышестоящие организации. Но мер и самодуру и грубияну не принималось. Куйбышевский обком КПСС сообщил, что фельетон «Дискуссия в душе», с которым выступил Крокодил в № 15, обсуждался на партийном собрании фабрики. Факты подтвердились. В связи с тем, что тов. Мандругин признал свои ошибки и обещал их исправить, решено оставить его на работе, объявив выговор с занесением в учетную карточку.

«ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТОЧНОСТЬ»

Груз, который с нетерпением ожидали на Петропавловском заводе малолитражных двигателей, оказался в Камчатской области. Об этом событии Крокодил сообщил в своем номере от 30 сентября.

После выступления Крокодила наконец найдены виновные: это работники Куйбышевского аэропорта — диспетчер Комарова и кладовщица Колмыкова, привлеченные за халатное отношение к оформлению документов и дисциплинарной и материальной ответственности. Наложены взыскания на начальника отдела перевозок и его заместителя. Засланный груз отправлен по назначению.

— Так вот, товарищ Незашибаев, — говорил председатель колхоза своему заместителю, — надо собрать в клубе колхозников, бригадиров и поговорить о подготовке к зиме. Посоветоваться, так сказать, выслушать критику... Зима-то, считай, на носу...

— Можно-то можно, но клуб еще не отремонтирован: лесу нет.

— Тогда организуем собрание в школе.

— В школе невозможно. Учатся в три смены. Новую-то еще не достроили.

— Гм... да. Ну, тогда в этом, как его, в агитпункте соберемся.

— Агитпункт картофелем завален.

— Что за безобразие! — возмутился председатель. — Не можем же мы проводить собрание в свинарнике!

— Конечно, не можем, — согласился заместитель. — Свинарник вчера обвалился...

— Так и не удалось председателю колхоза посоветоваться насчет подготовки к зиме.

В. ЕЛОХИН

АДРЕС НЕИЗВЕСТЕН

Нашел я чьи-то вещи на пути... Но стол находок я не смог найти! Мих. ВЛАДИМОВ

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

МОСКВА. «Советский писатель» выпустил однотомник братьев Тур. В книгу вошли фельетоны и сатирические рассказы, написанные почти за четыре десятилетия их совместной работы (1926—1962).

Издательством «Искусство» выпущен сборник обзрений, сцен, интермедий Б. Ласкина «СМЕХ В ЗАЛЕ».

То же издательство предложило читателям монографию Г. Стернина «ОЧЕРКИ РУССКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ГРАФИКИ» — от первых народных лубков до «Сатирикона».

Вышел сборник «ПОЛЬСКИЕ ФРАШКИ» (эпиграммы и шуточные стихотворения). Составитель и пе-

реводчик — Н. Лабковский. Издатель — «Прогресс».

КИЕВ. Библиотека «Перца» пополнилась фельетонами и юморесками Г. Безбородько «СЛЕДИТЕ ЗА МОДОЙ!».

Юморески А. Ковиньки «ИСЦЕЛЕНИЕ И ИСЦЕЛИТЕЛИ» обнародованы издательством «Днипро».

Киевским университетом опубликовано исследование В. Сиротиной «ГОРЬКИЙ — МАСТЕР САТИРЫ».

ХАРЬКОВ. В издательстве «Прапор» вышел сборник сатирических стихов «ШТАТНЫЙ ПЕС». Автор — поэт Л. Галкин.

СВЕРДЛОВСК. На книжных прилавках появился альбом карикатур В. А р-

на «БЕЗ СЛОВ И СО СЛОВАМИ». Его выпустило Средне-уральское книгоиздательство.

ДУШАНБЕ. В переводе с таджикского вышел сборник фельетонов и юморесок С. Гани «СМЕХ НЕ ГРЕХ».

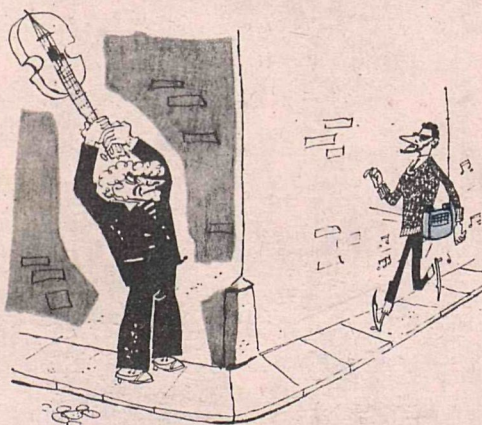
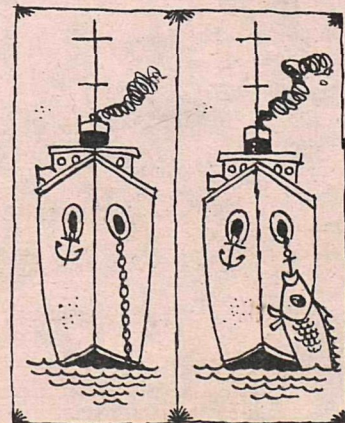
СУХУМИ. На абхазском языке изданы миниатюры, интермедии и скетчи Ш. Чкадуа «САТИРА И ЮМОР».

НАЛЬЧИК. На кабардинском языке выпущены юмористические рассказы Х. Дударова «МОИ УСЫ».

ТАЛЛИН. «РАЗРЕШИТЕ ВОЙТИ?» — так называется альбом карикатур Хуго Хийбуса. Мы публикуем несколько работ из этого альбома.

— А удочки-то остались дома!

Консерватор.

Автоинспектор на необитаемом острове.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

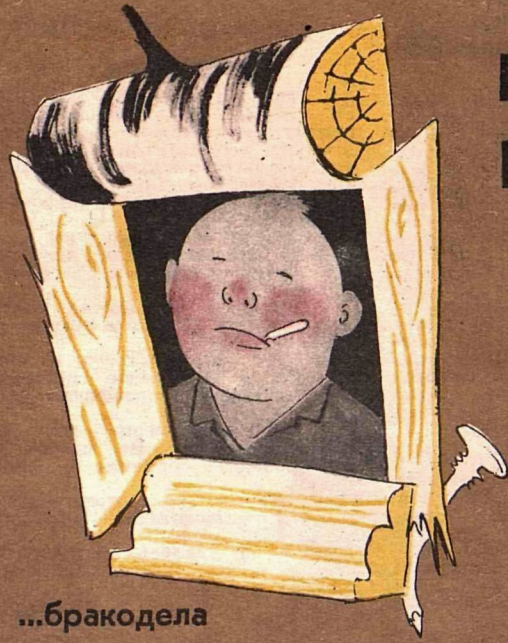
Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00530. Изд. № 539. Подписано к печати 30/XI 1964 г. Формат бум. 70×108/8. Тираж 2.000.000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ № 3293.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

РАМКИ ДЛЯ ПОРТРЕТОВ

...бракодела

...подхалима

...любителя излишеств

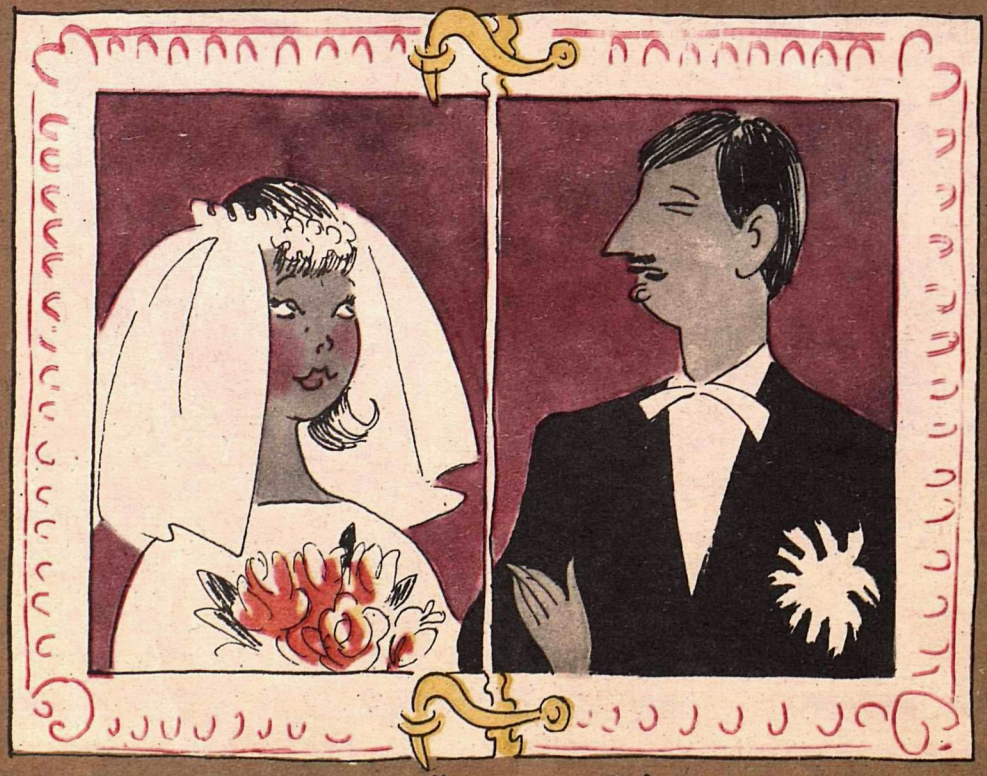
...человека, не умеющего держать себя в рамках

...бюрократа

...модницы

...многоженца со своей половиной (половина легко заменяется)

Рисунок
М. БИТНОГО